

Ван Цзывэнь сидел неподалеку, невнятно послушал слова Е Фаня и решил спросить:

— Что случилось?

Е Фань посмотрел на Пан Бо и сказал:

— Ты же записал все на телефон?

В это время люди, что еще не разбрелись далеко, заметили новый назревающий конфликт.

Пан Бо прекрасно понимал, что если они хотят что-то сделать, нужно иметь на это весомую причину:

— Лю Юньчжи, Ли Чанцин и Ван Янь, они хотят навредить мне и Е Фаню.

Это очень сильно рассердило парня:

— Три подлые скотины, если их так оставить, то они точно попытаются нас убить!

Все вокруг опешили от его слов:

— Да что случилось?

Пан Бо нажал что-то на телефоне и тут зазвучала запись.

«Черт возьми, я это так не оставлю, точно не оставлю!» — Раздался голос Ли Чанцин.

Затем прозвучал мрачный голос Лю Юньчжи:

«Пусть живет, пока дают, рано или поздно я обязательно их обоих!..»

«Что, ты... ты хочешь убить их?» — прозвучали удивленные голоса Ли Чанцина и Ван Янь.

«Верно, либо я их, либо они меня!»

«Но как мы с ними справимся, один Пан Бо чего стоит...» — проворчал Ли Чанцин, показывая свою беспомощность.

«Это не имеет значения, в моей ваджре остались крупницы божественной силы. Я не знаю

почему, но энергия в артефакте накапливается ночью, так что еще пара дней и я их прикончу одним махом!»

«Хорошо, раз так, то нам нечего бояться!»

«Ван Янь, потом все же извинись перед Лю И. Я попросил тебя забрать четки потому, что мне кажется, в них тоже остался след божественной силы», — сказал Лю Юньчжи.

«Хорошо!»

«Что касается нашего плана, нужно как-то сделать это незаметно, нельзя чтобы другие увидели...»

Хлоп!

Пан Бо закрыл крышку телефона и сказал:

— Вы все сами слышали, так что на этот раз даже не пытайтесь нам помешать с ними разобраться.

В это время Е Фань зашагал вперед, а Пан Бо и Чжан Цзылин за ним. Остальные помялись немного, но тоже пошли следом.

Когда группа Лю Юньчжи увидела приближающихся Е Фаня и Пан Бо, то в ужасе насторожилась.

— Мы прощали вас и закрывали глаза раз за разом, но в итоге вы захотели нас убить. В этот раз пощады не ждите!

— Ты... что за бред ты несешь! — Ли Чанцин тут же покрылся холодным потом.

Ван Янь запаниковала:

— Ты... о чем ты говоришь, мы ничего не знаем...

Пан Бо без лишних слов снова включил запись.

Ван Янь и Ли Чанцин запаниковали еще сильнее, а Лю Юньчжи стал бледен как поганка. Они не ожидали, что их разговор подслушают и при этом запишут.

— Мы... это все было в порыве гнева, не принимайте близко к сердцу, — закричал Ли Чанцин в полном ужасе.

— В порыве гнева? Ты что, всех за дураков считаешь? Все прекрасно понимают, что происходит, — холодно сказал Чжан Цзылин, который обычно был молчалив.

— Лю Юньчжи, вы заходите слишком далеко, — с серьезным видом сказал Ван Цзывэнь.

Линь Цзя тяжело вздохнула:

— Мы же все вместе учились столько лет. Почему вы стали такими злобными?

— Верно, это уже слишком. Захотели убить своих же. В вас осталась хоть капля человечности?
— Другие начали высказываться, ругая троих людей.

В конце концов Чжоу И нахмурился, и сказал:

— Наших уже столько умерло, а вам еще крови нужно? Быстрее извинитесь перед Е Фанем и Пан Бо...

Группе Лю Юньчжи хотелось найти дыру в земле и спрятаться, чтобы больше ничего не слышать.

— К черту извинения. Что толку их получать от таких двуличных людей. Какая в их словах может быть искренность? — Е Фань посмотрел на людей позади. — Раз у них уже закрались такие мысли, то ничего им не мешает подумать об этом позже. Мне что, по-вашему, каждый день оглядываться из-за них по сторонам?

После чего он пошел к своим неприятелям.

Бледный, Лю Юньчжи тут же выставил перед собой ваджру с паническим блеском в глазах.

Ван Янь в тревоге закричала:

— Ты... что ты собираешься делать?

Ли Чанцин закричал Юньчжи:

— Используй его, давай!

Все трое знали, что на этот раз Е Фань их не отпустит, значит, придется отбиваться.

Пан Бо последовал за другом, но Е Фань остановил его:

— На этот раз я буду злодеем, а ты просто контролируй обстановку.

Договорив, он взял бронзовую табличку храма из рук товарища.

Е Фань, держа ее одной рукой, шаг за шагом подходил к своей цели.

— Ты... не подходи! — воскликнула Ван Янь.

Е Фань не обращал на нее внимание, а подошел к Лю Юньчжи и Ли Чанцину.

В этот момент Юньчжи внезапно толкнул Чанцина, а затем резко взмахнул ваджрой:

— Пошел к черту!

Бум!

Е Фань взмахнул бронзовой табличкой, мощным ударом отбросив Ли Чанцин в сторону.

Наблюдающие за этим позади про себя еще раз убедились, что не зря в универе брата Е называли «варваром». Его сила поражала.

Пан Бо посмотрел на Ли Чанцина с насмешкой:

— И ради чего ты за этим Юньчжи таскался? В опасный момент он сразу же бросил тебя, ха-ха!

Ли Чанцин почувствовал сильную боль в боку. Видимо, несколько костей были сломаны, но он изо всех сил пытался встать. Вот только Пан Бо подошел к нему и наступил на грудь, чтобы тот даже не думал подниматься.

Цзинь~

В этот момент Е Фань, размахнувшись табличкой, сильно ударил по ваджре. Лю Юньчжи был слабаком, он не смог удержать артефакт в руке, и тот вылетел.

Бронзовая табличка храма в руке Е Фаня не излучала божественного света, но в его руках она все равно была похожа на мощное оружие.

Бам-бум!

Затем еще два удара, и Юньчжи распластался на земле, трясаясь в конвульсиях, а Е Фань забрал его ваджру.

В это время Чжан Цзылин подвел Ван Янь.

— Что... чего ты хочешь? — хриплым голосом спросил Юньчжи, придавленный табличкой.

— Чего я хочу? Почувствовать спокойствие, и чтобы другие больше никогда не думали убить меня.

— Ты... что ты собираешься делать? — Лю Юньчжи в панике закричал, но, понимая, что говорить с ним бесполезно, обратился к толпе: — Ребята, вы так и будете стоять?

— Ты когда-нибудь слышал о наказаниях древности? Особенно о тех, что специально придумали для самых гнусных преступников. Их живьем били об валун или что-то прочное.

— Ты... даже не думай! — прокричал напуганный Юньчжи, но был бессилен. Е Фань поднял его за шкурку и потянул к табличке с надписью: «Древняя Запретная Земля».

Пан Бо и Чжан Цзылин, держа Ли Чанцин и Ван Яня, последовали за ним.

— Нет, помогите! — В страхе закричали трое.

— Е Фань, успокойся. Насколько бы неправыми они не были, нельзя вот так с ними поступать.

— Чжоу И не нравилось к чему все идет.

— Да, не делай этого. Давайте дадим им последний шанс.

Е Фань повернулся лицом к толпе:

— На самом деле я не хочу этого делать. Но оставить их в живых, это все равно что приговорить себя к смерти.

Внезапно глаза Е Фаня застыли. Он увидел дыру в скале за каменной табличкой. Изнутри выглядывали два тигренка покрытые ровными полосами. Хотя они были небольшими, но уже выглядели как свирепые хищники.

Саблезубый тигр!

Этот вид давно вымер на Земле, но прямо перед ним были самые настоящие саблезубые тигры. Хотя они очень молодые, но длинные острые зубы, торчащие из верхней челюсти, были отчетливо ему видны.

Ранее почему-то он не заметил этой пещеры. Вероятно, их шум разбудил малышей, которых родители оставили, отправившись на охоту. В противном случае на них уже давно бы напали.

В этот момент почти все отговаривали его и призывали отпустить провинившихся:

— Е Фань, не будь импульсивным, дай им еще один шанс, убийство самое последнее, что стоит делать в такой ситуации...

Подойдя к пещере и осмотрев ее, он повернулся лицом к толпе и сказал:

— Все вы знаете, как они меня из раза в раз провоцировали и теперь даже захотели убить. Я делаю это ради защиты не только себя, но у других. Однако так уж и быть, я дам им шанс.

Пан Бо сразу же возмутился:

— Какой к черту шанс? Ты хочешь дожидаться, чтобы они нас убили?

Е Фань покачал головой и слегка подмигнул левым глазом:

— Сперва свяжем их и оставим тут. Нельзя чтобы такие как они оставались с нами в группе.

Хотя Пан Бо не понимал, что на уме у Е Фаня, но, получив знак, решил последовать его словам.

Лю Юньчжи находился в руках Е Фаня спиной к пещере. Он не видел двух тигрят и, естественно, не понимал, почему тот так резко передумал, поэтому посчитал, что худшее позади.

Вскоре Лю Юньчжи, Ли Чанцин и Ван Янь были туго связаны. Вместо веревок использовали ремни. Затем, оторвав от их одежды по большому клочку, всем троим заткнули рты.

После оба парня закинули троих в пещеру. Когда Пан Бо подошел ко входу, то был ошеломлен, увидев двух тигрят, но сразу понял план Е Фаня.

— У-у-у... — Лю Юньчжи тоже их заметил и все понял. Он отчаянно кричал, но кроме приглушенных звуков, ничего издать не мог.

После чего, по предложению Е Фаня, оставшая группа отправилась дальше к горе со зданиями. Как только они прошли около пяти километров, позади раздался оглушительный тигриный рев...

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3327257>